

18+

Михаил Сидоренко

Перестройка Эпоха перемен

Спортивные опусы,
морские песни,
«птичий рынок»,
лирические стихи

Михаил Сидоренко

**Перестройка. Эпоха перемен.
Спортивные опусы,
морские песни, «птичий
рынок», лирические стихи**

«Издательские решения»

Сидоренко М.

Перестройка. Эпоха перемен. Спортивные опусы, морские песни, «птичий рынок», лирические стихи / М. Сидоренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981734-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга моя «Перестройка и Эпоха перемен» написана именно в те годы молодым поэтом-любителем — мной. Эта книга о том, как я вступал в жизнь, как отразились перемены на мне и обществе. Пытаясь активно участвовать в социуме, я высказывал своё прямое мнение — насколько был в курсе. Получились тематические альбомы по 10—12 стихов за несколько лет. Как бонусы представлены ранние ещё стишки — чтоб лучше познакомить вас с автором и его мыслями.

ISBN 978-5-44-981734-1

© Сидоренко М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая.	7
Предисловие	7
Глава №1.	8
Институт	8
«Пишите сочиненья сами...»	8
Трактор	9
Служебная собака	9
Спортивный тренер, но...	10
Дачи	11
В троллейбусе!	12
В разведку!	13
«Магазину «Богатырь...»	13
Непонятное стихотворение	14
«Он связал судьбу свою с металлом...»	15
Сварщик	16
«Прерванный полёт»	16
Маньяк	17
Живот	18
Глава №2. Удивляться нечему вообще!	19
«Он работал сдельно, он работал быстро...»	19
Земли твердыня	19
«Люди, что камни...»	20
«Удивляться нечему вообще!...»	21
Хапуги	21
«Над подростком будет суд...»	22
«Нам сказали: «Отдайте по восемь часов...»	23
«Наконец-то мой мир приобрёл очертания...»	23
Тот, кто работает	23
О том, что можно, что нельзя	24
В тёмном подвале	25
Варвары	26
«Весь мир в его глазах...»	26
Восьмистишие	27
Глава №3.	28
Белые нитки	28
Про ефрейтора Козлова	29
Как он на дембель уходил	30
«Вот и к божьей коровке несчастье пришло!...»	31
«Сделай морду кирпичом...»	31
Седьмой отсек	31
Землетрясение в Армении	32
Афганистан	33
Чики-пики	33
Противогаз	34
Медаль «За Отвагу»	34
Дедовщина (!)	35

Глава №4.	37
«Волк – одиночка: облезлая шкура...»	37
Волчья тропа	37
Авантюра	38
Сожми кулак!	38
Донкихотство	39
«Кругом измены. Крах. Беда...»	40
Кооператив	40
Первая трудность	41
Где же мера?	42
ПТУ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Перестройка. Эпоха перемен Спортивные опусы, морские песни, «птичий рынок», лирические стихи Михаил Сидоренко

© Михаил Сидоренко, 2020

ISBN 978-5-4498-1734-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Перестройка

Предисловие

Наше поколение вошло в жизнь, не зная что такое тоталитарный режим.

Мы были детьми развитого социума – как внеклассный литературный герой Женя Столетов.

Но вдруг в нашу жизнь ворвалась война в Афганистане, а любимая всеми спортивная Олимпиада была подвергнута бойкоту...

И умер поэт-певец Высоцкий...

Жизнь перестала быть беспечной.

Но куда идти учиться, что делать? Вопрос возник. И не все смогли правильно найти на него ответ.

Так в нашу судьбу стала проникать суть вещей земных и их реальность – бытие, неопи-санное в учебниках и книгах тех времён.

Я пробовал писать стихи уже шесть лет, набрался опыта и примеров ото всюду и, вот, ко времени перестройки социализма уже стал участвовать в создании нового воззрения на мир.

Глава №1. Трактор 1987—88 гг.

Институт

Ах, институт, институт!
Дешёвый бордель.
Ходишь, как проститут-
ка на панель...
Кто нас рассудит?
Некий доцент.
Все – люди, как люди,
А ты – как студент.
Стипендия – сорок,
В шкафу тараканы...
Каждая ссора
Дойдёт до декана.
Самых отчаянных
Выдворят вон.
Прочим вручают
Заветный диплом.
Водкой и пивом
Отметив те дни,
Станешь спесивым,
«Как и ». *они*
И все твои дети
Студентами будут.
И те же предметы
Пройдут и забудут.

«Пишите сочиненья сами...»

Пишите сочиненья сами,
Выпускники из средних школ!
Пушай нескладными словами
И меньше требуемых норм.
Пусть не оценят, не похвалят, —
Поставят «тройку» – не беда!
«Пятёрки» нас быстрее старят,
А тройки исправляются всегда...

Трактор

Новый трактор к нам пришел
В наш родной колхоз.

– Не обкатанный ещё! —
Кто-то произнес. —
Надо нам его обмыть
Всей бригадой нашей!
– Надо топливо залить
И махнём-ка к Маше!
У нее первач покрепче...
– Это дельный разговор!..

Даже стало как-то легче
Запускать шнуром мотор:
Р-р-р-р!..
И помчались по станице.
Чтобы шухер навести...
Стали куры пороситься,
Свиньи яйца нести...

Но за хутором был мост. —
Все едва спаслись, —
Трактор там перила снес,
Кувыркнулся вниз.

– Ух, машина!
– Что ты, зверь!
– Господи, избавь!
Из воды торчит теперь
Лишь одна труба...

Это трактор... Это трактор...
ДТ-75М производства
Волгоградского тракторного завода
Им. Феликса Эдмундовича Дзержинского!
– Ого!..

Служебная собака

Служебной собаке не много дано:
Быстрые ноги и нюх;
Тревога, погоня... И лишь одно
Приятное – кличка «Друг».

Собаке по следу идти не впервой,
И даже врага на испуг
Взять на границе случалось порой
Собаке по кличке Друг.

И кто-то конфеты свои отдавал,
Хозяин кормил из рук...
И, было однажды, что сам генерал
Сказал, дескать, Друг – это друг!

...Служебной собаке не много дано:
Крепкие зубы и лай: «Гав-гав!»
Она на учениях инструктора вновь
Терзает за ватный рукав.

А если тревога, то всех впереди
Собаке по следу бежать:
Почуять врага, следы расплести
И – нарушителя взять!

И надо успеть, иначе беда,
Ведь враг беспощаден не вдруг...
Служебной собаке дано неспроста
Посмертное имя – Друг.

...Но снова война – людская страда!
На фронте суровый быт...
Однако, собака пришла и туда —
Человек другом был не забыт...

Служебной собаке не много дано! —
Большие глаза и... шерсть!..
Но – с миной, с антенной за гибкой спиной —
Её надо под танк будет лезть...

И больше её не увидит никто —
Ни капельки крови вокруг...
И хмурый хозяин – прапорщик тот —
Войне этой вовсе не друг...

Спортивный тренер, но... воин-спортсмен!

Он до войны занялся спортом,
Он был спортсменом до войны.
Но если даже бил рекорды,

То городские – не страны.
Пришла война... И долю спирта
Он отдавал бойцам другим
Взамен на финики, что им
Американец присылал...

И войско Вермахта разбито!..

А после тренером он стал.

И тут нашла его беда —
Он начал пить. Уже в годах.
И стал такой невзрачный с вида,
Что с ним обходятся сердито
В администраторских кругах:

Нет достижений ни хрена.
И хоть он отдавал сполна,
Отрады нет в учениках.

А если и была отрада,
То пропадала вдруг куда-то;
И он понять не мог утраты —
Давно ведь кончилась война...

О нём я слышал краем уха,
Ещё когда любил я спорт
И занимался сам.
Но вот,
Он пол в манеже КГИФК метёт,
И инвентарь там ставит в угол,
Когда пройдут соревнования...

Зато всегда... под боком баня.

Дачи

Ах, вы, дачи, мои дачи!
Дачи да из кирпича!
Кто-то жить не мог иначе,
Кто-то строил сгоряча.

Проведут и свет и воду.
Не сейчас, но проведут.
И любую непогоду
Люди тут переживут.

Сын из армии вернётся
Возмужавший, полный сил.
С молодой женой сойдётся, —
Тут уж он ей будет мил!

Подрастут другие дети —
Им и то и сё подай.
Вот и строят дачи эти —
Пожилым тут просто рай.

А пока забор с узором
И клубника на десерт.
Смотришь – старый дом с позором
Снёс завистливый сосед.

Стоит лишь приноровиться,
Будет время! И – гараж;
Огурцы свои в теплице,
Баня и второй этаж...
Только спросят – пусть не скоро —
Соблюдаешь ли закон?
И – хозяйина – за ворот —
Вышвырнут. (Поплачет он).
И заселят целый город,
Как ни как жилищный фонд.

В троллейбусе!

В троллейбусе, в субботу,
С молодой женой:
Со второй по счёту
Он куда-то ехал
И стоял спиной.

А она сидела —
Первая жена —
С сумкой у окна:
Сердце холодело —
Лишь бы не заметил,
Лишь бы не узнал...

Дело молодое – взять и пожениться,
Званием гордиться мужа и жены.
Он не нагулялся.
Ей процент остался
От его зарплаты, от его цены.

Вот что значит в школе
Тяга к мнимой воле,
Сплетни об интимном и дурных делах.
Вот что значит в школе
С завучами спорить
И болтать с подружкой о чужих грехах.

Дело молодое – в 18 в жёны.
Дело молодое – в 20 лет развод.
Кто-то несказанно рад, что разведённый;
И никто с ребёнком замуж не берёт.

В разведку!

И в мирное время бывает нередко:
Всё дело сведётся к тому,
Что ходим с одними мы смело в разведку,
Другим говорим: «Не возьму!»

Но в мирное время понятие совесть
Не всякий ещё потерял.
И кто-то, узнав неприглядную новость,
Отправится «под трибунал».

Чтоб так не случилось, есть способ несложный —
Вызвать огонь на себя:
Оставить в покое всех ненадёжных,
В дорогу себя торопя.

Но в мирное время подвергнуться риску
Насмешки терпеть без причин
Тоже некстати. И путь свой неблизкий
Мы празднуем с ними, как личный почин.

Но в мирное время и праздники редко,
И брать неуместно калым.
И ходим с одними мы смело в разведку,
С другими о том говорим.

«Магазину «Богатырь...»

Магазину «Богатырь»
Лучшая реклама,
Если вымахаеть ты
Ростом выше мамы.

Но на твой немой вопрос
Усмехнётся (за прилавком) дама,
Ведь её реклама – рознь
Для твоей «рекламы».

Как заправские купцы
К амбарам загружённым,
Подаются в продавцы
И девушки и жёны.
Да и, что греха таить,
Чуть мужик холёный —
Всё о шмотках говорит,
Будто в них влюблённый.
Мода бедная кричит,
Не попав в продажу.
А простая вещь молчит.
Да и что тут скажешь?
– *Купите пальто дерьмонтиновое*
Худому ребёнку навыйтолст!
(Или вам не миновать
Толкотни и мЫтарств).

...Но к вещам дорвёшься! Ладно:
Всем товар хорош!
Если будет не накладно,
Чем тогда живёшь?
Ел вчера вареники,
Нынче – сухари?
А откуда деньги,
Если ? *на свои*

Где такие средства
Заработать разом,
Чтоб без людоедства
И всё время с мясом?

Непонятное стихотворение

За стеной экран. А снаружи ветер...
Хорошо, что время можно переждать.
Как смешны мы – люди – посетив дольмены,
И пытаюсь в этом что-нибудь понять.

Пустота повсюду. Толькоobeliski.
И природа свой совершает культ.
Наша жизнь – кино, что понятно близким.
Одиноким просто не в кого взглянуть.

[2019 – Комментарии]:

«За стеной экран!.. А снаружи ветер...
Хорошо что время можно переждать!..»
– К новому сеансу мы спешим, как дети,
Будем любопытствовать, а потом мечтать!

«Но – смешны мы – люди! – посетив дольмены
И пытаюсь в этом [чуде] что-нибудь понять...»
– Кто построил эти карликовы стены?
И зачем они – мы не сможем знать!..

«...Пустота повсюду! Только обелиски!..
И Природа свой совершает культ...»
– Сотни поколений жили в жутком риске!
И теперь всё также... в этом-то и суть...

«Наша жизнь – кино, что понятно близким,
Одиноким просто не в кого взглянуть...»
– Счастье, радость, горе... Время шло как путь! —
Но психика устала и – не стало смысла...
(Душу не вернуть...)

«Он связал судьбу свою с металлом...»

Он связал судьбу свою с металлом,
Вкалывал в мороз он и в жару.
И судьба его мотала
По машинному двору.
Весь в мазуте, весь в бензине,
В ссадинах и синяках...
Разбирался он в машине
И в мозолях на руках.
А друзья его, случалось,
Вопрошали: На хрена?
Ничего не отвечалось,
Цокатили клапана.
И девчата шли все мимо,
Мимо черного двора,
Где работала машина,
Тарахтели трактора.

И катился с капремонта
ЭСЭСЭСРовский каток.
Перебрал, прощупал он там
Ходовую и движок.

Сварщик

Надобно иметь закалку
Для такого ремесла.
Не смотрите так на сварку,
Без защитного стекла.

Или вам глаза не жалко?
Будто чудо увидали.
Это лишь электросварка,
Так сплавляются детали.

Вот уже покрылся швами
Покрасневший материал.
Не спешి хватать руками
Раскалившийся металл.

Зачастую только сварка
Закрепит надежным швом,
Чтоб металл не шел на свалку,
А машина зря на слом.

Только вы идите дальше
И не стойте под рукой!..
Я еще и газосварщик
Да и слесарь неплохой.

«Прерванный полёт»

(По книге М. Влади «Владимир Семёнович», 1987 г.)

Он курил папироски, в запой уходил,
А потом – выходил на подмостки.
Кто такой? Как зовут? Мы ответ знать хотим...
– Так ведь это ж Владимир Высоцкий!

Владимир Семёнович! Владимир Семёнович!
Дорогой наш Владимир Семёнович.

Такова – нелегка – их актёрская жизнь.
Входит в образ – не видно печали...
Первый раз умирал он, на друзей опершись,
И у смерти его откричали:

Владимир Семёнович! Владимир Семёнович!

Дорогой наш Владимир Семёнович...

Только – раз! Да не в раз.
Смерти вновь пировать.
Это жизнь не считает убытки.
И инфарктом его подкосило опять,
Так сказать, со второй попытки.

– Владимир Семёнович! Владимир Семёнович!
Дорогой наш Владимир Семёнович.

Маньяк

Без работы постоянной
Жил да был один маньяк.
Погубила наркомана
Наркомания.

Как-то в наш микрорайон
На ремонт квартирный
Снарядился было он
В дом кооперативный.

Там жила тогда хозяйка
Одинокая.
И решила всё же – дай-ка
Наведу порядок я!..

Ах, не будь того дурмана,
И ремонт бы вышел чисто.
Искушение наркомана
Натолкнуло на убийство.

Преступлением совершённым
Потрясён кооператив...
И решил – молодожёнам
Дать жилплощадь коллектив.

...Так, вдали от всех полемик,
Презирая интерес,
Разрешились... три проблемы...
За один присест.

Живот
(Застольный набросок каламбур к спектаклю
Эрдмана «Самоубийца» – роль поэта... [постановка
Екатерины Братковской, Народный театр ДК
ЗИП г. Краснодара, поэт – Миша Сидоренко])

Я воспеваю ваш живот!
Такая это лепота!
Я всю жизнь мечтал, и вот,
Пал на колени возле живота.

Он весь такой большой и круглый!
Как вы вскормить его смогли?
Я от него совсем безумный!
Живот ваш – это пуп Земли.

Глава №2. Удивляться нечему вообще! 1987 – 88 годы

*И камушек – гольшиек,
словно мяч футбольный,
Два шага к проходной
скакал из-под ноги...*

«Он работал сдельно, он работал быстро...»

Он работал сдельно, он работал быстро,
Он всегда работал хорошо.
И ему платили 200 или 300,
И вдобавок премию ещё.

Но при переходе на бригадный метод
Он полез зачем-то на рожон.
И лишился летом отпуска за это,
И по КТУ был обделён.

И, уйдя с любимого завода,
Он занялся разведением роз.
Заработал срок в четыре года,
И вдобавок печени цирроз.

На работе помнили недолго.
Перестройка! Гласность! – Вот дела.
И в глуши таёжного посёлка
Надрывалась его бензопила.

Раньше срока он домой вернулся,
Но никто не ждал его прихода.
И жене его бухгалтер подвернулся
Всё с того же хозрасчётного завода.

Был бухгалтер неказист и неприятен —
Не знаток ни в розах, ни в пиле.
Но при счёте денег аккуратен,
И порой бывал навеселе.

Земли твердыня

Хороша земли твердыня
Для толчка и для разбега.

Для прыжка в просторы сини,
Что роняют хлопья снега.

И стремителен полёт!
И свободное паренье!
И никто не брал в расчёт
Тяжесть первого паденья.

Содрогнулись даже горы,
Что веками дремлют.
Да! У нас была опора,
Чтобы сдвинуть Землю.

Но ленивого с постели
Не поднимите уже.
Слабый ссадины на теле
Вам покажет в неглиже.

И какие там просторы —
До того им дела нет.
Да! У них была опора
И – оставила свой след.

Вот и я – не слишком прыток —
Было дело – маху дал:
Сделал несколько попыток
Неудачных и – устал.

И когда пройдут ветра,
Что несут нам хлопья снега,
Кто рискнёт – на сектора
Для прыжка и для разбега?

«Люди, что камни...»

Люди, что камни,
Спина, как стена.
Крепость руками
Возведена.

И не пробить
Каменный щит.
«Быть иль не быть?»
Камень молчит.

Каменщиками
Замешан раствор.

Камень на камень
Положен забор.

И не пробить
Каменный щит.
«Быть иль не быть?»
Камень молчит.

Но на любой на
Редут и торосы
Есть и война
И тяжёлый бульдозер:

Рухнет плотина —
Не увернуться,
Если едина
Ваша конструкция!

«Удивляться нечему вообще!..»

Удивляться нечему вообще!
И гордиться нечем нам, поскольку
Либо нету дела по душе,
Либо отбываем номер только.
Удивляться нечему вообще.

Нам показывали в будущее дверцу,
К монументам возлагались розы.
Тот, кто принимал всё близко к сердцу,
Кончит в отделении неврозов.
Нам показывали в будущее дверцу.

Постигай с пелёнок суть вещей:
Все пути ведут по бездорожью.
Как легко устроились на шее
Вскормленные пошлостью и ложью.
Удивляться нечему вообще.

Хапуги

Хапуги тянутся к вещам,
Совсем теряя честь.
Горбушки хлеба пополам
С тобой не станут есть.
И, если ты ему не друг,

И на своём стоишь,
То жди нашествия хапуг,
И береги престиж.

Пускай ты честен с юных лет
И честным людям шёл во след,
К тебе придёт повестка в суд,
И не сочти за труд

Понять откуда эта прыть
И что за ней таится.
Ещё один урок как жить
И чему учиться.

Хапугу помнят, знают тут —
Он долго обивал пороги.
К тебе придёт повестка в суд,
А судьи беспристрастно строги.

И ты по липовым делам
Сбивай с хапуги спесь,
Пока горбушку пополам
С тобой не станут есть.

А передёрнешь – стыд и срам —
На сердце примешь месть.
Горбушки хлеба пополам
С тобой не станут есть.

«Над подростком будет суд...»

Над подростком будет суд,
Школьник встанет пред судом.
Сколько лет ему дадут —
Спорят женщины кругом.

Горе! Горе матерям.
Но и после, в той же школе,
И задира, и упрямый
Так и жадут чьей-то боли.

...Людам много надо ли?
Кубометра два земли...
Чтобы помянуть пришли.

...Незамужней тёте нужно,
Чтоб племянник «рос мужчиной»:

Он в три года бьёт игрушки,
Бабушку зовёт «скотиной».

Вот где кроется недуг!
Вот где в душах клякса!
Виноватые вокруг
Не угомонятся.

Твой герой, не правда ли,
Рэмбо да ещё Брюс Ли! —
Ты их только разозли...

«Нам сказали: «Отдайте по восемь часов...»

Нам сказали: «Отдайте по восемь часов
Каждый день в пользу общества!»
Мы отдали.
Вот такая смешная картина без слов.
Вот такие открылись однажды нам дали.

И где-то за час до отхода ко сну
Порою приходит ко мне вдохновение,
Но если я вовремя вновь не усну,
То назавтра опять будут одни огорчения...

«Наконец-то мой мир приобрёл очертания...»

Наконец-то мой мир приобрёл очертания,
И стал так реален и прост,
Как эти пятиэтажные здания,
Которыми город оброс.

И мне не уютно в куртке хрустящей,
Я знаю – сегодня мороз.
Такой он и есть – этот мир настоящий, —
Надолго и очень всерьёз.

Тот, кто работает

Ему не чуждо ничто земное
И как бы он не провёл досуг,
Он верит – время придёт иное —
Тот, кто работает, не покладая рук.

Его обходят стороной
Все поколения хапуг,
Ведь ими обделён уже давно
Тот, кто работает, не покладая рук.

Он ближе всех к благополучию,
Но врут ему сосед и друг,
Что счастлив он нечасто и по случаю —
Тот, кто работает, не покладая рук.

И на исходе дней своих,
Не брезгуя душевных мук,
Он всё печётся о других —
Тот, кто работает, не покладая рук.

Ему бы жить при коммунизме!
Он как-то рано явился вдруг.
Так пусть же вкусит и этой жизни
Тот, кто работает, не покладая рук!

О том, что можно, что нельзя

О том, что можно, что нельзя
Сказали нам официально.
Ты улыбаешься печально
Знакомым и друзьям.

Ты – неудачник! Скверный тип.
Осталось лишь сойти с пути.

Земля уходит из-под ног.
И, по обочине скользя,
Ты просто сдачи дать не смог,
Проспорив можно на нельзя.

...Как наша притча неказиста
О том, что можно, что нельзя!
И, сунув три рубля таксисту,
Сплавляют пьяного друзья.

Он – неудачник, скверный тип.
И ей – уже не по пути.
И, разрешенья не спрося.
Она нашла себе другого.

О том, что можно, что нельзя,

Кто растолкует нам толково?

В тёмном подвале

В тёмном подвале,
В тёмном углу
Закайфовали,
Сев на иглу.
Сумрак сгустился —
Не видно их лиц.
Лишь покатился
По полу шприц.

«Что ты делаешь! Ты же умрёшь!»
Кто-то крикнуть хотел, не успел.
И его посадили на нож,
Чтобы он не будил, не шумел.

Курят, глотают,
Колются в вены.
Деньжат не хватает —
Лезут на стены.

Рушатся семьи,
Торчат наркоманы.
Какое-то время
Впадают в нирваны.

Приняли новенькую, и обманули.
Уговорили. Держали за руку.
Как полагается — дозу ширнули,
А раскрутили — пустили по кругу.

Где-то растёт
Эта травка — дурман.
Кто-то кладёт
Барыш грязный в карман.
И конопля
Всё плетёт свои сети.
А на полях
Беспризорные дети.

Снова поймают их — диких и грубых.
Вот и испорчена их биография.
Задним числом кто-то стебли порубит,
А семена разнесёт наркомафия.

Варвары

Гады варвары, воры
Таятся где-то, выйдут скоро.
Они живут и там и тут,
Они вот-вот уже придут:

Посеют смуту и разбой.
Они придут и за тобой.
Они придут и отберут
Всё то, что дал тяжёлый труд:
Скотину, деньги, урожай.
И ты не станешь возражать,
Спасая собственную шкуру
В развалинах былой культуры.
И, чтоб расплаты избежать,
Наймёшься в слуги. А из слуг
Пробьёшься в их порочный круг.
И вряд ли ты тогда пойдёшь
Пасти овец и сеять рожь.
И кто-то, потом исходя,
Пойдёт работать за тебя.
И под ярмом смолчит, как раб.

Так будь решителен и храбр!
Настанет время презирать
Всё тот же кропотливый труд,
Что не оценят, не учтут...

Но если совестно терять
На жизнь отпущенное время,
Не проронив добра ни семя,
Совет послушай: не держись
За тех, кто ищет лёгкой жизни,
Пусть даже бешенный навар
Сулит моднейший их товар...

Иначе – выйдешь из игры —
В том преуспеют варвары:
Приют найдут и тут и там.
И с ними выродишься сам.

«Весь мир в его глазах...»

Весь мир в его глазах,

Все знания в уме.
Он взвесить на весах
Добро и зло б сумел.
Но испытанья час
Его застал врасплох.
И он не спас бы вас,
И никого б не смог.
В ушах был чей-то крик,
А в сердце перестук.
Кто б видел его лик,
Заметил бы испуг.
И он пошёл быстрее,
И он свернул в обход.
И совести своей
Он слова не даёт...
Весь мир постигнет крах!
И нравственность – обуза.
Всего сильнее страх,
Что управляет трусом.

Восьмистишье

Сказали мне: «Тебе всё можно —
Писать стихи, читать и выступать,
Хотя ты объясняешь то, что сложно
Порой понять или принять!
Но позитивное влияние заметно
На окружающих. И есть
Та образованность, за что отметка
Дана хорошая тебе. В том честь».

Глава №3.

Ты теперь в армии!

Белый подворотничок

1988—89 годы

Эпиграф: Рота, подъём!
Построение на утреннюю физическую зарядку.

Белые нитки

На природе ли застава,
В городах ли городки...
Там в ходьбе нале-направо
Упражняются полки.

За заборами казармы
Строго по квадрату.
По плацу шагает армия —
Бравые солдаты.

Военный городок! Воинская часть!
И попу выложат плитками.
Когда стоишь в строю, положено молчать!
Всё шито белыми нитками.

От хорошей ли от жизни,
Иль от происков врагов
Нас с тобой в тот полк зачислят —
Лучший из полков.

Раздадут ли нам наряды,
Поведут ли нас на плац, —
К бою быть готовым надо,
Вот и весь их сказ.

Военный городок! Войсковая часть!
Ввиду угроз, в связи с убытками,
Когда стоишь в строю, положено молчать!
Всё шито белыми нитками.

Сколько времени пройдёт?
Сколько минуло?
Пополнение для рот
Снова прибыло.

Подполковник на плацу —
Он в деле знает толк! —
Перед ротами гарцует,
Поучает полк.

Военный городок! Воинская часть!
И под словесными пытками,
Когда стоишь в строю, положено молчать!
Всё шито белыми нитками...

Про ефрейтора Козлова

У ефрейтора Козлова
Пониманье с полуслова
На команды командиров —
Он прилежно мыл сортиры.
И ефрейтору Козлову
Замполит не скажет злого.
И, конечно, шутки
Не напомнит этой:
«Лучше дочь – проститутка,
Чем сын – ефрейтор».

У Ефрейтора Козлова
Шаг почти что двухметровый,
И, когда идёт в строю,
Все ребята отстают.
И ефрейтора Козлова
Поминают едким словом.
Но, конечно, шутки
Вслух не скажут этой:
«Лучше дочь – проститутка,
Чем сын – ефрейтор».

У ефрейтора Козлова
Место личное в столовой.
И доволен командир —
Есть у роты ориентир.
Дан приказ: «Найти обнову
Лычке старенькой Козлову!»
И, конечно, шутки
Он не понял этой:
«Лучше дочь – проститутка,
Чем сын – ефрейтор».

У ефрейтора Козлова
Дом в деревне под Ростовом.

Благодарность из полка
Шлют Козловым – старикам.
И ефрейтора Козлова
Отпускают в отпуск снова.
И уж тут-то шутки
Он не слышал этой:
«Лучше дочь – проститутка,
Чем сын – ефрейтор».

У ефрейтора Козлова
И жена есть, и корова.
Но и жизнь под небом мирным
Он стоит по стойке «смирно».
И жена его готова
Бросить своего Козлова,
Обалдев от шутки,
Вероятно, этой:
«Лучше дочь – проститутка,
Чем муж – ефрейтор».

Как он на дембель уходил

Как он на дембель уходил!
Он все казармы побелил,
Столовую и клуб.
Ему сказали: «Слушай, ты
Успел бы побелить склады,
Не надорвется пуп».

Но он ответил: «Я не буду!
Довольно будет с вас.
Последним пусть уйду отсюда,
Не выполнив приказ».

И был скандал, и ротный был,
И в гневе старшина.
Но ход событий круг свершил,
И сглажена вина.

Казармы белые стоят.
В полку беды не знают.
Он все же не из тех солдат,
Что дурака валяют.

«Вот и к божьей коровке несчастье пришло!..»

Вот и к божьей коровке несчастье пришло!
Ветром в курилку её занесло:
Бэчиком кто-то крыло опалил, —
Что же совсем её не истребил?
Ей уже не летать и не сесть на листок:
Доползёт по асфальту до чьих-то сапог.
В мире нет панацей. Человек же жесток.
Я на куст её бросил – вот и всё, чем помог.

«Сделай морду кирпичом...»

Сделай морду кирпичом
И не думай ни о чём!..

Седьмой отсек

Теперь уже не погасить седьмой отсек,
Задрал люк шестой отсек...
четвертый... пятый...
Случилось так – на боевом посту их всех
Застал врасплох огонь проклятый.
Пожар на атомной – не сон, а наяву.
Куда им деться? Как держаться на плаву?
Секретный курс,
Опасный груз,
Немой эфир.
Но все равно
Идут на дно,
Узнает мир
Какой оплот
Теряет флот,
Какие муки...
Вода как лед,
За хрупкий плот
Держались руки.

Причем же люди? Что за кара эта свыше?
Теперь осталось им лишь только чудом выжить.
...Живых спасли. Тревоги прочь. Чисты моря.
Несут гробы. Куда девать глаза и слезы?..
И пели песню про «Варяг»

И офицеры, и матросы.

Землетрясение в Армении

Ещё он помнит те политзанятия,
Когда – на карте только место укажи —
Никто не будет вам чинить препятствия,
Карьеру портить и мешать вам жить.

А жизнь дала разлом:
По щучьему ль велению?
В борьбе ль добра со злом
Пожертвовав Армении?

Ещё он помнит крик нечеловеческий
Людей, бегущих прочь...
и пыль стоит столбом...
И сколько мёртвых тел, и сколько изувеченных...
И кто и как сперва занялся грабежом.

Что золотые зубы?
Машины без ключей?..
Фанерный гроб и трупы
Жён, детей, друзей...

Напомните ему Спитак, Ленинакан:
Со взводом там они руины рыли,
Домов развалины – жилых домов армян,
А те стояли рядом и не подходили.

Тряхнуло землю... Шок!..
По жизни трещина...
Вот кто-то подошёл —
Он ищет... женщину.

Да что напоминать! Он не успел забыть.
Ему-то повезло, он был лишь очевидцем.
Он скажет вам о том, как можно пить,
И как нельзя узнать по лицам сослуживцев.

И снова о майоре,
Что мог да не увёз
Семью. И встретил горе,
Когда тряхнуло ДОС.

Афганистан

Белый свет сошёлся клином
Между двух дорог.
Долго шёл дорогой длинной
Он – сапог в сапог.

Перешагивая мины,
Перешагивая страх.
Там советские машины
Поджигает враг.

Под откос летели грузы, —
Будто ветер сдул, —
Из Советского Союза
Не дойдя в Кабул.

Не дошёл и он. На mine
Подорвался вдруг...
Про войну кинокартина
Замыкает круг:

«Афганский излом»
С Мигелем Плачидо...
Да – жизнь как на зло
Ставит задачи всем...

И он упорно верил мысли —
Что невзгоды одолеет дух...
«Без ступни пройти по жизни
Как? – скажи, мой друг...
Помнишь время наше то! —
Ты лёгким был атлетом,
А я же выбрал таэквондо
И разведроту эту...»

...И – невольно я за ним —
Стал болеть душою:
«Как идти сквозь наши дни
И не раскиснуть чтобы?...»

Чики-пики

Сливай бензин, водила! Вот канистра.
За литр отдадим и шестьдесят...

А совесть часового шла на приступ
Неодолимых жизненных преград.

– Всё будет чики – пики!
Ты не пугай меня.
Обычные интриги,
Мышиная возня.

Сливай бензин, водила, вот канистра!
Не хитрые дела – списать перерасход.
Зачем тревожить нам с тобой министра,
Когда дежурный сам на стрёме у ворот.

– Всё будет чики – пики!
Ты не смеши меня.
Какие там улики?
Бензин сожрут поршня.

Сливай бензин, водила, вот канистра.
Целее будет твой же тарантас.
Наделай грязь, где подобрали чисто
Ещё до нас и поглавнее нас.

Все прокуроры в Риге,
Им не до меня.
Всё будет чики – пики!
Грабёж средь бела дня.

Противогаз

Слишком маленький размер противогаза
Мне достался по команде «Газы!»
И огромный и тяжёлый вещмешок
Мой нормальный вес уменьшил на вершок.
А в кирзовых неудобных сапогах
То бегу я, то всё время на ногах...
И, в штыки принять готов любую новость,
Повышаю я свою боеготовность:
Рою щели, запасаю сухпаёк,
А в груди всё время что-то ёк да ёк...
Слишком маленький размер противогаза
Мне достался по команде «Газы!»

Медаль «За Отвагу»

Не брал он высот, не держал оборону,
Не падал на дзот, заслонив пулемет.
Боец молодой, салага зеленый,
Он службу тащил за троих первый год.

Без сна две недели.
Он жив еле-еле.
Деды озверели.
А что в самом деле —
Им дембель в апреле,
Они в карауле
Салагу имели,
Как захотели.
И в задницу вдули.

С начкаром в теплушке
Пьют водку из кружки,
И прапору с ними куда веселей.
Сто дней до приказа,
И снится им Язов,
И рапорт как пишет старлейт.

Уйдут на гражданку
Порадуют мамку,
И чистыми выйдут в счастливом конце...
С бухого начкара
Сорвал он «Макара»,
Врагов очевидных он взял на прицел.

Медаль «За Отвагу» солдату на грудь!
Ее заслужил он вполне!..
Но нет.

Ответственным лицам
Отменно кричится:
В психдом на проверку!
В тюрьму палача!..
Но звезды померкнут
На чьих-то плечах.

Медаль «За Отвагу» солдату на грудь!
Ее заслужил он вполне.

Дедовщина (!)

Воспитатели народа,
Врачеватели души.

Дедовщину сделал кто-то,
А, попробуй, докажи!

Крайность всякая пугает.
Что в газетах не пиши,
Большинство ведь выживает,
Не навешаешь лапши
Взрослым деткам на уши.

Сволочны, крепки, жлобасты, —
Каждый вылитый мужик.
Он тебе не скажет: «Здравствуй!»
Он не чествует чужих...

Он тебя насквозь увидит —
Знает как тебя задеть! —
«Твою маму» он обидит,
А тебя заставит петь...

Пусть ты был культурный очень,
Стал позорным «духом» здесь:
На окошке стой полночи,
Пока там чифирит «дед»!
Если «бурый», то натравят
«Черпаков», (кто отшуршал...),
Тумаков тебе наставят —
Мол, на лестнице упал...

И живут. И в ус не дуют.
Дед подшит, подмыт... с пайком...
Службу не несут – сачкуют! —
Застучишь – «сожрут живьём».

Если ты у офицеров
На хорошем стал счету,
Всё равно применяют меры —
Влез «случайно» в кислоту!..

Отстрадаешь... Отболеешь...
Делать зло тебе претит...
«Молодых» коль пожалеешь,
Свой же приЗыв зачморит!..

...Вот и вся их дедовщина!
Я подробности забыл...
Стал ли в армии мужчиной,
Коли еле дослужил???

Глава №4. Первые трудности 1988—89 годы

«Волк – одиночка: облезлая шкура...»

Волк – одиночка: облезлая шкура,
Впалый живот, жёлтые зубы...
Волк – одиночка попался в капкан.
Всё ближе и ближе охотничьи трубы.

Волк – одиночка не чувствует боли,
Челюсти вырвут свободу и впредь...
Волк – одиночка ушёл на трёх лапах,
Людам оставив четвертую треть.

Волчья тропа

Вот и всё, что нужно – острых два клыка,
Чтобы защищаться, попадая под руку.
Разойтись бы с миром! – поступь нелегка, —
Пожелав удачи мысленно друг другу.

Эти люди – звери! – дикая толпа!
На её потребу жалко рванный рубль.
«Наша жизнь такая – волчья тропа!
И мы по ней идём, оскалив зубы».

Кто-то подал голос, выдавая нас.
Он попал в капкан. Жди теперь облавы.
...Поредела стая. Псы по кличке «Фас!»
Добивают слабых, и имеют право.

А порода наша вроде не глупа!
В переплёт попала безнадёжно глупо.
«Наша жизнь такая – волчья тропа!
И мы по ней идём, оскалив зубы».

Радуйтесь, кто выжил! Только тёмный лес
Защищает нас. И хватает дичи.
Но и браконьеры правят балом здесь,
И не изменяют варварских привычек.

Вот красавца зверя довела пальба —
Выбился из сил он. С ним поступят грубо.
«Наша жизнь такая – волчья тропа!
И мы по ней идём, оскалив зубы».

Авантюра

Авантюра! Авантюра!
Беспардонный блеф.
Очень крупная фигура —
Всемогущий шеф.

Приголубит и поможет,
Даст приказ или совет.
В вашу руку ножик вложит
Или даже пистолет.

Ради собственной наживы,
Сохранить стараясь власть,
Он не держит нерадивых,
У него все люди в масть.

Так замахивайтесь смело,
И, во что бы то ни стало,
Бейте с правой, бейте с левой,
Чтоб от шефа не попало.

Сожми кулак!

...Сожми кулак,
Возьми дубину в руки.
Коварный враг
Готовит луки.

Прольётся кровь,
Раздастся крик,
Захватят жён.
Убогий кров
Врага стоит
Опустошён.

Пора б и нам
Уж лить металл
И делать порох.
Опять вражда.

Все племена,
Весь мир в раздорах.

За эти горы
И равнины,
За каждый камень
Возникли ссоры
Между ними
И нами...

Донкихотство

Дано: на счастье радость,
К печали огорчения.
К тщеславию награда,
От скуки приключения.
Пусть крест мой донкихотство,
Но в этом полбеда.
Поскольку нету сходства,
Спрошу: «Что ищешь ты?»

Вот кто-то рвется прямо
Пройти по самой бровке.
И все наглее хамы,
И подлы их уловки.
И нам жить с ними рядом,
И зло неотвратимо.
И счастья нам не надо —
Опять проходим мимо.

Энтузиазм погаснет,
С пути собьется мысль.
И нам испортят праздник,
И осложнят нам жизнь.
Но истина из спора
Прольется вдруг во тьму.
И, неизвестно, скоро ль
И что дано кому.
Сплетен из судеб разных
Экслибриса узор.
И будет день прекрасный
В оправе ранних зорь.

...Но мы поймём не сразу
Кармический сюжет,
Что спор — это не драка,
И враг — не враг уже!

Что спорить может только
Кто праведно готов:
Кто понимает многих
И знает цену слов.

Среди друзей и ближних
Мы коротаем век!
И пусть ты даже лишний —
Ты тоже человек!..

Кода

Дорогой прямо к Богу,
Приявши чаши той,
Мы подойдем к итогу —
Узрим век золотой!
И розы – стих и прозу,
И про любовь кино...
И – выстоим в морозы,
И дождь погасит зной...

И королям – вино! —
Раскаянье дано!..

«Кругом измены. Крах. Беда...»

Кругом измены. Крах. Беда.
Какие люди не у дел!
Его заметили, когда
Он в позе кучера сидел...

Кооператив

Без указаний свыше мы
Прекрасно кадры ищем. И
Сплоченным будет коллектив —
Кооператив «Презерватив».

Кондомы будем делать дома,
Когда весь город мирно спит.
Народ нуждается в кондомах,
Кондомы им и меч, и щит.
И поутру презервативы
Кто купит оптом, кто в кредит,
Поскольку нет альтернативы —

Стране грозит коварный СПИД.

Стране, увы, не до игры.
И все воздушные шары,
Что продают в округе,
Мы купим на досуге.

Потом опустим в кипяток,
Натянем на размер...
И вот уже кондом готов!
Желающий его – примерь!

Цена не очень высока
(Сдерём со всех в три шкуры),
И потечёт в карман река,
И зашуршат купюры.

Ходить не будем на работу,
Уважим творческий подход.
Кондом фигурный купит кто-то,
А кто-то с ёршиком возьмёт.

Есть многоразового свойства,
И будут – с дустом – против блох.
И больше нету беспокойства,
Что СПИД застанет нас врасплох.

Мы создадим кооператив
«Презерватив».

Первая трудность

Первая трудность,
И друг замолчал,
Слов не сказав в ответ.
Вся наша юность —
Начало начал,
Но ей продолжения нет.

И в пьяном угаре
Ты смысл не ищи —
Это то, что мешает идти.
Вот ведь тоже был парень!
Но с этим мужчиной
Нам давно уже не по пути.
Наши планы на жизнь
Приказали нам жить

И на землю спускаться с небес.
От любви отрешись,
Чтоб успеть воплотить
В жизнь какой-нибудь свой интерес.

...Если ты не один,
Значит рядом с тобой
Те, кому ты обязан теплом.
И желания – дым,
И не выгоден бой,
И вопрос не поставить ребром.

Опыт наш невелик,
И немного дорог
Мы прошли, и не прочен наш кров.
А машут шашками лихо,
Рельсы кладут поперёк,
Попирая и честь и любовь.

Так что – в дружбу не в службу —
Прости,пусти,
Не грусти своих старых друзей.
Так что – в службу не в дружбу —
Вертись как умеешь,
Зови к себе новых гостей.

Где же мера?

Где же мера? Меры нет.
Что есть вера? Сущий бред.
Только призрачный рассвет
Мне несчастья не пророчит,
На краю бескрайней ночи
Дарит долгожданный свет.
Только призрачный рассвет!

Он ещё не знает зла.
Зло ещё не просыпалось,
И ещё в груди осталось
У меня чуть-чуть тепла
На банальные дела.

Наступает новый день...
Тучи снова бросят тень
На людей и на плетень.
Словно белка в колесе,
Я бегу куда и все,

Обалдев и окосев.

Где же мера? Меры нет.
Только книги, кофе, плед —
Защитят меня от бед.
Только призрачный рассвет
Мне несчастье не прочит,
На краю бескрайней ночи
Дарит долгожданный свет.

Только призрачный рассвет...

ПТУ

Видно, папа и мама получали немного,
Если сын или дочка пошли в ПТУ.
Видно, так далека столбовая дорога —
Не дала перспективы ни ей, ни ему.
ПТУ, ПТУ, ПТУ!
Остаётся единственный шанс —
Что-то делать своими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.